

Два года назад в материалах «Черные» риэлторы процветают», («В», № 24 от 01.12.2010) и «Кому нужны брошенные люди? Черным риэлторам...», («В», № 10 от 16.03.2011), мы рассказали читателям о трагедии, которая произошла с пенсионером Александром Меленяко.

Доверчивость пожилого человека привела к тому, что он остался без жилья, без денег и документов, в старой разбитой лачуге на 28 км, куда его вывезли и поселили после продажи квартиры, машины и гаража.

По материалам, опубликованным в газете «В», следственными органами проводились проверки законности «спешной» приватизации (10 дней), а затем и продажи квартиры на улице Циолковского, 27, которую Александр Меленяко получил в ноябре 1978 года. Единственное, что удалось выяснить следствию, так это лишь то, что деньги от продажи квартиры в сумме

1 миллион 150 тысяч рублей риэлторы, якобы, у старика заняли и, якобы, отдадут ему в течение двух лет. На момент продажи квартиры (январь 2010) А.К. Меленяко было 72 года. А то, что старика вывезли в разбитый, не отапливаемый дом, оставили без прописки, документов, без права на медицинскую помощь и вообще без всякой возможности на существование, при этом забирали пенсию, следствием как-то во внимание не принималось. Мол, сам виноват, что связался с недобросовестными риэлторами. На этом все и закончилось.

К судьбе пенсионера Меленяко нас заставило вернуться письмо, которое пришло в адрес нашей газеты с Украины в начале января 2013 года. Публикуем полностью.

«Уважаемая редакция газеты «Вести»! Я, Меленяко Вячеслав Константинович, брат того самого старика Меленяко А.К., про которого вы писали в газете № 24 от 1 декабря 2010 года в статье под заголовком «Черные» риэлторы процветают». Вся наша семья долгое время искала моего брата Александра Константиновича, т.к. никаких писем и сообщений от него и его семьи не было. Даже хотели обратиться на передачу «Жди меня», но дочь решила по Интернету попробовать найти своего дядю. Вот тогда-то компьютер и выдал статью в вашей газете. И я, и все мои близкие были в шоке от того ужаса, который перенес мой брат. Мы никак не можем понять, почему с Александром так поступила его гражданская жена Валентина, с которой он прожил более 30 лет и вырастил ее сына. Мне уже 65 лет, я живу на Украине. Александр – мой старший брат, и я его не видел с 1995 года, когда умерла наша мама. Помогите, пожалуйста, поточнее узнать адрес, где проживает в настоящее время мой брат, а также сообщите нам, как сложилась его дальнейшая судьба, жив он или нет? Если живой, то дайте координаты его пребывания, мы хотим его забрать. По возможности ответьте, пожалуйста. Очень просим и надеемся. Спасибо журналистам вашей газеты, что не боятся писать о таких страшных вещах.

С уважением, Меленяко В.К.».

Получив письмо, мы тут же решили выехать на 28 км (Елизовский район), где на улице Омской, 12, два года назад в старом разбитом доме обитал пенсионер Меленяко. Надо честно признать, во дворе дома, куда мы приехали, за эти два с лишним года мало что изменилось. По-прежнему часть окон затянута полиэтиленовой пленкой, а другая часть забита фанерой, прогнившие дворовые постройки кое-как еще держатся, а сам двор занесен снегом. Правда, в некогда пустующей будке появился жилец – упитанный молодой пес, который, не вылезая из теплой конуры, лениво лаял на незваных гостей. Постучав в окно, мы ожидали увидеть на крыльце его обитателей – Александра

Меленяко или Людмилу Скосырскую, которая после пожара в своей квартире нашла приют в этом же разбитом доме. Но неожиданно к нам вышла молодая женщина и, представившись хозяйкой дома, пояснила, что год назад они с мужем купили этот дом. Причем заплатили за «гнилострой» приличную сумму. На момент покупки в нем никто не проживал, хотя историю про старика она краем уха слышала и знает, что он умер. Где сейчас находятся другие жильцы и какова их судьба, женщина сказать не могла. Соседи также не могли сказать, куда девался старик по кличке «капитан», но все как один предположили, что он, скорее всего, умер. Был пенсионер тихим, каким-то забитым, сильно кашлял. Частенько выходил во двор (даже летом) в старом черном пальто с чужого плеча, с трудом передвигался по двору и все больше плакал. О судьбе пенсионера могли бы рассказать те, кто так спешно провел «операцию» по продаже его жилья в краевом центре, но где их искать, и согласятся ли они ответить на вопросы журналиста? Перебирая старые записи бесед с Александром Меленяко и другими обитателями трущобы, я наткнулась на номер телефона одного из предполагаемых «черных» риэлторов и решила позвонить. На звонок никто не откликнулся, но спустя два часа на меня вышел Юрий Кукарцев. Узнав, что пенсионера Меленяко разыскивает его брат, и хочет хоть что-нибудь узнать о его судьбе, он сообщил, что старик Меленяко умер 19 января 2012 года, и он лично его похоронил на старом кладбище в Елизовском районе. И даже на его могиле установил табличку. Не правда ли, какая трогательная забота о доверчивом старике, у которого этот добрый человек с сотоварищами отняли право на спокойную старость и достойное существование, заставив на склоне лет прозябать в сараюшке.

Далее Юра Кукарцев рассказал, что деньги, которые он и его сотоварищ брали у Меленяко в долг, давно отданы. При этом ушел от ответа на вопрос, где хранил деньги подопечный и как ими распоряжался. Странно, что менее чем за год человек, который в марте 2011 года с трудом передвигался по холодной комнате, и в присутствии представителя Елизовского ОВД со слезами просил отправить его в больницу, сумел так быстро избавиться от одного миллиона рублей. Кстати, поместить в больницу старика пообещал начальнику местного ОВД глава Елизовского района Андрей Шергальдин, когда ему, в присутствии автора данного материала, тот сообщил о судьбе пенсионера из краевого центра. Но на этом, предполагаю, вся помощь и закончилась. Поинтересовалась я у Кукарцева, каким образом был продан дом на улице Омской, 12, хозяйка которого давно спилась, а сами документы на дом не были оформлены должным образом. Пьющая женщина так и не нашла нужную сумму на оформление всех документов, дающих ей право распоряжаться имуществом своих умерших родителей. Оказалось, что дом на улице Омской, 12, Кукарцев с сотоварищами просто снимал, когда была оформлена сделка купли-продажи квартиры Меленяко. Туда и переселили немощного и больного старика.

Тогда возникает другой вопрос. Отчего в заявлениях на имя главы Елизовского района А.А. Шергальдина, начальника УВД по Камчатскому краю (вх. № К-79 от 03.03.2011) риэлтор Кукарцев лично писал, цитирую: «...в МОЕМ ДОМЕ на Омской, 12, журналист Березина пыталась взять интервью у 73 летнего Меленяко о том, как ему плохо живется...».

Так это все-таки собственный дом Кукарцева или, как он сейчас утверждает, дом был снят специально для деда Меленяко? Или это очередная афера с недвижимостью? Я не знаю, мучает ли совесть бывшую гражданскую жену Меленяко, с которой некогда

преуспевающий Александр Константинович прожил более 30 лет и помог вырастить ее сына. Знает ли она о его смерти, и была ли на его похоронах? А то, что старик Меленяко был брошен своей семьей, подтверждали и сами риэлторы, утверждая, что последние 8 лет старик жил в конуре во дворе своего собственного дома на улице Весенней.
Нелли БЕРЕЗИНА.